

А.КОРОТКОВ

С ОТКРЫТЫМИ
ГЛАЗАМИ

**Магадан. Маска скорби.
Эрнст Неизвестный**

Александр Коротков

**С ОТКРЫТЫМИ
ГЛАЗАМИ...**

г. Зоя, 2020

В марте-апреле 2020 года в нашем Отечестве резко оживилась совсем уже сдохшая в путинское правление общественная жизнь. Да и сейчас её – по сути – нет, а есть вялотекущая имитация бурной деятельности (с барабанами и тамтамами) не во благо нам, а даже и не во благо себе кремлёвской обезумевшей верхушки.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИТАТОР

- человек, пытающийся играть роль политического лидера, не имея для этой социальной роли ни интеллектуальных, ни деловых, ни нравственных качеств; популист; номинальная фигура в политике. Википедия.

Ну какими мозгами надо обладать, чтобы на открытие чемпионата мира в родной стране обгадить свой народ антинародной пенсионной реформой?

Контрреволюция 90-х запустила ВИРУС-КОСТИТУЦИОННЫЕ поправки, поправ все мыслимые и немыслимые правовые аспекты такого мероприятия. Триггер! ("*триггер*" в переводе с английского "*спусковой механизм, якорь, крючок*". Википедия). Столько помоев на кремлёвские головы ни разу не выливалось за всю историю России! Вовек не отмоешься! Кипит общественная жизнь! Бурлит! А всё уже сделано... Поздно...

Вторая печаль: настоящий КОРОНАВИРУС с реальными жертвами за сотню тысяч по всему миру. Мир напрягся!!! И тут же наши имитаторы бросились помогать нищете: Китаю, Америке, Сербии и прочим худосочным Норвегиям...

Триггер! Опять помой за шкирняк наших шустриков-мишустиков и главных кукловодов! Ответственно заявляю: в ближайшей гуманитарной аптеке в т.д. г. Зея «ГОРОДОК» отродясь не было и на сегодня (18.04.2020.) нет повязок! По ТВ врач из Благовещенска криком кричит: сдохнем! Нет ни халатов, ни масок, ни перчаток.

Спиртуйтеся живо! Вот уж наши ведущие всех мастей на всех каналах ТВ отстебались по теме! Про хохлов забыли!!! Как будто те вымерли враз! И темы нет! И даже интеллигент-интеллектуал Норкин с НТВ спокойно оперирует ЖОПОЙ, как последний бомжатник! Вот оно – лицо! – ползучей контры.

Последний триггер, взорвавший интернет и разнёсший в пух и прах великое единство и братство братских и небратских народов России, - выход на экраны сериала ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА. В этой теме не отмечен самый ленивый, но я честно скажу: мелко выглядит и роман и его экранизация рядом с тем, что уже давным-давно известно всем любопытным по теме репрессий в далёком СССР. И тем, кто ярый сторонник первой страны социализма, и тем, кто несколько трезвее и незашоренней вглядывается в безумное прошлое нашего Отечества... Есть такой философский закон – ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. Так вот это закон во всей своей неумолимой логике лежит в основе СССР. Да, и всеобщее бесплатное образование, и бесплатная общедоступная медицина, и ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА, и первый спутник, и первый космонавт... Но и Главный Конструктор с выбитыми зубами, разменявший пятилетку в концлагере...

Так вот по третьему пункту я решил поделиться с вами, дорогие мои читатели, своими архивами и размышлениями на предмет репрессий в нашей стране во времена не столь уж и отдалённые. Это надо делать хотя бы для того, чтобы КОРОНАРЕПРЕССИВНЫЙ вирус не повторился в истории страны при любых раскладах с их «...измами» и РЕЕЕВОЛЮЦИОННЫМИ и АНТИРЕВОЛЮЦИОННЫМИ необходимостями.

Я не ставлю себе целью пересказывать сюжет сериала, анализировать критику по теме и перечислять пункты

обвинения в адрес создателей прям-таки «гениального шедевра» литературы и киноискусства. По лености своей взял статью из интернета, где доступно изложены все перипетии создания «нетлѐнки» и её жизни после выхода в свет. И кто чего стоит. Читайте! Заинтересуетесь – смотрите интернет, ищите то, что ближе для души.

Зулейхе нечего открывать

Сериал на основе бестселлера Гузель Яхиной

*На телеканале «Россия 1» вышел сериал «Зулейха открывает глаза» — экранизация одноименного романа Гузель Яхиной о раскулаченной татарской крестьянке.
Смотрела Юлия Шагельман.*

Зулейха (Чулпан Хаматова) открывает глаза. На дворе зима 1930 года, снег заметает деревню Юлбаш, где она живет с мужем Муртазой (Рамиль Сабитов) и его слепой

матерью с говорящим прозвищем Упыриха (Роза Хайрулина). Каждый день Зулейхи наполнен тяжелым трудом и рутинными унижениями — свекровь измывается над нелюбимой невесткой со вкусом, откровенно упиваясь своей над ней властью, муж бьет и насилует для порядка, потому что так принято. Впрочем, времена меняются и в Юлбаше, хотя перемены эти не то чтобы к добру: в тесный и душный деревенский мир врываются красноармейцы, приехавшие проводить коллективизацию, ведь такие, как Муртаза, теперь называются не рачительными хозяевами, а кулаками, врагами новой власти. Первый же рейд заканчивается тем, что Муртазу убивают, а Зулейху, так и не произнесшую ни слова и не осознающую, что происходит, увозят навстречу неизвестности.

Роман Гузель Яхиной, в основу которого были положены рассказы ее бабушки, высланной в Сибирь, вышел в 2015 году и был одинаково хорошо принят и критикой, и читателями. Он был удостоен нескольких литературных премий, в том числе «Большой книги», а публика зачитывалась рассказом о женской судьбе на фоне судьбы страны и с замиранием сердца желала Зулейхе вознаграждения за все пережитые страдания. Кинокомпания «Русское», производящая сериалы для российского телевидения, почти сразу приобрела права на экранизацию, а исполнительница главной роли была выбрана самой писательницей.

Выйдя в эфир, «Зулейха» немедленно стала предметом жарких общественных дискуссий. В чем только не обвиняют авторов — от искажения великого советского прошлого — партия «Коммунисты России» потребовала прекратить показ сериала — до неверной передачи традиционных ценностей татарского народа. Чулпан Хаматова рассказала, что ей даже поступают угрозы от возмущенных зрителей.

Парадокс в том, что все эти страсти разгорелись во-круг сериала, который ничем, кроме, как оказалось, сме-лости в выборе темы, не отличается от типовой продук-ции телеканала «Россия 1». Выпуклая, с множеством яр-ких деталей проза Яхиной на экране превратилась в набор картонных декораций и схематичных персонажей. Кастинг здесь самый прямолинейный: если урка, то Александр Баширов, если предельно гнусный представи-тель власти, то Роман Мадянов, если интеллигент «из бывших» с поехавшей психикой, то Сергей Маковецкий. То же касается и национального колорита: все детали та-тарского быта и культуры заменены одной песней и од-ной сказкой, которую рассказывает Зулейха, а представи-тели прочих нетитульных национальностей и вовсе сли-ваются в неразличимую массу.

Многие сюжетные линии здесь просто проговарива-ются закадровым текстом, зато авторы расширили роль коммунистки Настасьи (Юлия Пересильд), которая в книге была эпизодическим персонажем, а в сериале, ви-димо, должна стать соперницей Зулейхи в борьбе за Иг-натову. Если на примере главной героини показаны тяго-ты женской жизни в патриархальном укладе, то Наста-сья, сторонница свободной любви и последовательница Коллонтай, демонстрирует, что и другая крайность ни к чему хорошему не приводит.

Главная сложность экранизации романа Яхиной в том, что он, по сути, представляет собой внутренний мо-нолог Зулейхи, внешне же она почти не выражает эмо-ций. Как выбраться из этой ловушки, сценаристы не при-думали, поэтому главная героиня получилась едва ли не менее выразительной, чем все остальные. Например, важное для понимания ее характера сочетание формаль-ного следования исламу и глубокой веры в духов, а потом постепенный и довольно мучительный отказ от того и

другого под влиянием обстоятельств, вовсе пропущены, но и мелодраматическая линия влечения к Игнатову упрощена до предела. Поэтому вынесенная в заглавие метафора про открытые глаза полностью теряет свой смысл — если мы не знали, какой Зулейха была раньше, то и перемена ее участи оказывается вовсе не такой уж судьбоносной.

Авторы: Юлия Шагельман

Итак, «Коммунисты России» недовольны очернением великого прошлого нашей страны. Я вообще в шоке: откуда у них такая девственная чистота и невинность, когда открыты материалы и документы невиданных бед и трагедий народов СССР в годы БОЛЬШОГО ТЕРРОРА? Это ж в каких университетах и академиях они учились и не учились в юношеские годы, что их смутила трагедия татарской девушки, в то время как трагедий таких и гораздо круче были миллионы? Вот об этом и будет мой рассказ. Уверяю вас, материала хватит на десяток романов, да только чего же их писать, когда они запечатлены в документах, а документов сотни и тысячи? Разве справка в моих руках о расстреле моего деда нуждается ещё в пережёвывании в каком-то романе Митяя Пупкина? Ах, как общественность взволновалась романом! Тебе, дорогая моя общественность, жизни не хватит на чтение и изучение документов, а не на чтение измышлений пупкиных и прочих бумагомарателей с одной целью: подзаработать на болезненной для общества теме! А на кость им кинут! Лови подачку от тех, кто изо всех сил старается стереть память о Союзе, даже Мавзолей простынькой занавешивают в своей непорочности, он им как кость в горле уже 30 лет после контрреволюции! Начну с того, на что ссылаться нет необходимости, сам знаю без всяких документов. А бумаги мне

понадобятся для вящей убедительности моих слов тем, кто склонен критически относиться к любой информации.

По матери я принадлежу к обширному племени Дзехов. Мои предки ещё в 19 веке переселились на Дальний Восток из под Полтавы и расселились от Байкала до Приморья. Дзех толкуется как «сильный» или «поющий». И то и другое присуще моим прадедам и прабабкам! Крепкие были мужики, да и пели по праздникам – не остановишь! И сегодня Дзехи живут в полосе от Чёрного моря и до Белоруссии включительно.

Теперь переходим к «Книге памяти жертв политических репрессий Амурской области».

Всего в настоящее время КНИГА ПАМЯТИ имеет 8 томов. Они содержат сведения о 25 855 амурчанах, пострадавших в 1920-1950 гг по статье 58 УК РСФСР.

Я знаю, что моих близких и дальних родичей пострадал десяток! Смотрим Книгу...

[Дзех Александр Антонович \(1911\)](#)

[Дзех Александр Прокопьевич \(1893\)](#)

[Дзех Антон Михайлович \(1896\)](#)

[Дзех Василий Емельянович \(1896\)](#)

[Дзех Евсей Александрович \(1885\)](#)

[Дзех Егор Митрофанович \(1893\)](#)

[Дзех Иван Митрофанович \(1903\)](#)

[Дзех Митрофан Лаврентьевич](#)

[Дзех Петр Егорович \(1937\)](#)

[Дзех Степан Емельянович \(1909\)](#)

[Дзех Федор Митрофанович \(1884\)](#)

Зулейха, открой глаза! 11 Дзехов, моих кровных родичей, пережили все ужасы сталинских застенков! Тут не на один том слёз историй наберётся, тут САГА о Дзехах никогда уже не найдёт своего воплощения! Давайте посмотрим на эту «контру», может и в самом деле достойны были пули в загривок? Вот так прямо по порядку и будем знакомиться со страдальцами земли русской...

Дзех Александр Антонович, русский, 1911 г.р., забойщик на прииске в Магдагачинском районе, осуждён в 1941 году на 6 лет лагерей.

Дзех Александр Прокопьевич, украинец, 1893 г.р., угольщик на прииске «Златоустовский» в Селемджинском районе. Арестован 19 августа 1938 года по ст.58-2, 11, УК РСФСР. 22.04.1939 года дело прекращено.

8 месяцев в застенках... Попытки, избияния... Ничего не подписал...

Дзех Антон Михайлович, 1896 г.р., крестьянин из Анновки, арестован 17.03.1924 года по ст. 58, ч. 1. Оправдан.

Дзех Василий Емельянович, русский, 1986 г.р., Нижняя Полтавка, беспартийный, малограмотный, тракторист. В 1933 году получил 10 лет концлагерей.

Дзех Евсей Александрович, русский, 1886 г.р., Албазино, лоцман. В 1938 году получил 10 лет концлагерей.

Дзех Егор Митрофанович, 1893 г.р., украинец, родной брат моего деда Фёдора (о нём ниже...), скотник Среднебельского зерносовхоза, в 1938 году получил 10 лет концлагерей и погиб на Колыме (о ней будет рассказ ниже...).

Дзех Иван Митрофанович, русский, 1903 г.р., пожарный из Среднебелой. Арестован 19 августа 1938 года. 25.03. 1939. освобождён. Тоже, видимо, выстоял...

Дзех Митрофан Лаврентьевич. Это мой прадед. Он умер в 1943 году, прожив 99 лет. Предположительно, родился в 1844 году. Украинец, уроженец Полтавщины, сторож. Арестован 19 августа (загребли вместе с сыновьями...) 1938 года. Через 5 недель выпустили. Прикинем, в 1938 году прадеду было годков примерно 94! Ну и чего держали старика в камере? Всю жизнь пахал на Родину...

Дзех Пётр Егорович, 1937 г.р. Здесь я не разобрался... Видимо, как сын Егора попал в списки ущемлённых в своих правах. См. выше фото – отец и сын. Контакт с Петром установить не довелось...

Дзех Степан Емельянович, украинец, 1909 г.р., Нижняя Полтавка, колхозник. Полгода в застенках. Дело прекращено.

Давайте посмотрим древнее фото.

Это семья Егора Дзеха. Рядом – жена. Сидит его отец Митрофан, тот самый, что век прожил. Слева в углу моя прабабка, жена прадеда Митрофана. И дети Егора, оставшиеся без отца. А впереди была война...

Посмотрите на одежду этих людей. Ну, явные буржуины из Анновки, Ивановки, Полтавки! А к стенке их, коль японцы не сожгли! Сколько же горя и беды перенесли все эти Дзехи! Разве можно описать это в повестях и романах! Читаем Книгу памяти...

Дзех Фёдор Митрофанович, русский, 1884 г.р., д. Анновка. Конюх Среднебельского совхоза. 31 декабря 1937 года осуждён на смертную казнь. Расстрелян в Благовещенске в феврале 1938 года.

Это мой родной по матери дед. Вечная ему память и Царство небесное... Хочу обратить внимание, как в этой семье родные братья числятся русскими и украинцами. Такие были времена, не особенно-то озадачивались по данному вопросу... После убийства деда осталась моя бабушка с 6-ю детьми... А впереди была война... И голод 46-47 годов в Амурской области... Зулейха, открой глаза и вытри слёзы: все 11 Дзехов РЕАБИЛИТИРОВАНЫ... И живые, и мёртвые... И один Бог знает, где косточки моего родного деда Фёдора, и где прах двоюродного деда Егора...

Жить по совести – значит помнить о тех, кто безвинным ушёл от нас не по своей воле... Но трагедия на этом не кончилась! Моя мама училась в школе, было ей 12 лет, отличница (её свидетельство у меня в архиве. Окончила 7 классов с одними пятёрками!). Так вот на школьной линейке с неё публично сняли пионерский галстук и объявили дочерью врага народа... Сколько слёз пролила эта девочка? Кто-нибудь считал? А впереди была война... И мама всю войну молотила на морзянке армейские шифровки, за что и получила медаль в 20 лет!

Деду посвятил стих мой брат Владимир (Сахалин).

ПАМЯТИ ДЕДА

Фёдору Митрофановичу Дзеху, –
Моему деду – посвящается

Мой дед был расстрелян в тридцать восьмом...
В семейном альбоме на память о нём
Лежит фотография только одна.
Уже даже надпись на ней не видна.

Глава многодетной и дружной семьи,
Он жил и кормился всегда от земли,
И был он опорой великой стране!
Кому он мешал? Ну скажите же мне!

Мой дед был здоровый и крепкий мужик,
На трудности жизни пенять не привык.
Его объявили шпионом! Зачем?
За кем он шпионил в колхозе? За кем?

Убили его, даже прах растоптали,
Сейчас нам всё это понятно едва ли.
Клеймо "враг народа" досталось семье –
Таких половина на нашей земле!

Я вырос без деда, и это – беда!
Я рук его сильных не знал никогда.
И как на коленях у деда сидят
Не знаю. Не знаю! А кто виноват?

Во мне его кровь и частица души...
Его не вернуть уж, пиши – не пиши.
Вопрос перед временем ставлю ребром:
За что он расстрелян был в тридцать восьмом?

Красивым был дед, говорят, мужиком!
В семейном альбоме на память о нём
Лежит фотография. Только одна.
Уже даже надпись на ней не видна.

Размытая строчка старинных чернил...
С трудом я её разобрал, подновил,
Чтоб внуки мои Дзеха Фёдора знали!
Он не был врагом, но его расстреляли...

2006 г.

Владимир Коротков.

Теперь посмотрим документы из Книги памяти. Не надо никаких романов, писатели и сценаристы, сразу можно фильм ставить... Фильм суровый и жёсткий! Документальный...

Маленькое философское отступление. Коммунистам России не надо думать, что я очерняю СССР вместе с создателями фильма о Зулейхе. До черноты мы ещё дойдём. И социализм тех времён виновен в уничтожении миллионов людей абсолютно и безусловно. Но я не могу быть столь суровым к социализму 70-х – 80-х годов, когда Хрущёв и послехрущёвская элита создали себе более комфортную среду без оголтелого террора 30-х. В годы моей юности и зрелости такого массового и беззащитного истребления забойщиков, сторожей, безграмотных трактористов уже не было. Правда, до нас доходили отголоски борьбы с интеллигенцией... Партия «по-отечески» внушала отдельным товарищам свои идеологические установки, не откручивая головы. И счёт шёл на единицы. Некоторым даже на пользу: пропиарились ни за что ни про что... После чего кое-кто удалился в загнивающий капитализм. Тот же Иосиф Бродский, попавший под каток репрессий против интеллигенции, отметился в непродолжительной ссылке в достаточно комфортных условиях: никто его не выкинул среди зимы в степях Казахстана и без ничего. А такие документы есть! Досталось такое НЕ ПЕРЕЖИТЬ и найти свою кончину в глухоманях Сибири и русским раскулаченным, и «виноватым» татарам и кавказцам. В андроповские времена в открытую говорилось по кухням о психушках, где «лечили» недовольных советской властью. Лично мне был знаком ОДИН такой страдалец. Он был профсоюзным деятелем на шахте и рьяно отстаивал права горняков на всемерное улучшение техники безопасности в угольных забоях. Руководство шахты спланировало его в дурдом,

где из него года два делали редиску, а потом лютой зимой выпустили в одной тенниске на волю...

И ещё немного философии... Моя мама придерживалась мнения, что «беззаконие» творили на местах Ежовы и Берии, а Сталин в заботах и хлопотах о стране ничего не знал. Поэтому рыдала в день похорон Сталина у радиорепродуктора(!), а я хлюпал носом у её колен. Давайте посмотрим документы из нашей Книги памяти... Я буду длинно цитировать...

«...вот выписка из протокола № 57 заседания Политбюро ЦК от 31 января 1938 года, 48-й вопрос – об антисоветских элементах:

а. Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополнительного (*мало ещё отстреляли в 37-м... - А.К.*) количества подлежащих репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоциального элемента, по следующим краям, областям и республикам: (всего 22 субъекта/региона):

	По 1-й категории (расстрел)	По 2-й категории
(лагеря)		
3. Украинская ССР – 6 000 чел.		-----
10. ДВК -	8 000	2 000
11. Читинская обл.	1 500	500
13. Иркутская -	3 000	500
16. Омская -	3 000	2 000
21. Московская -	4 000	-----
22. Свердловская -	2 000	-----»

Для тех, кто не знает, докладываю: протоколы Политбюро подписывал Сталин...

Меня особенно поражает ретивая услужливость и угодливость местных палачей трудового народа. Практически все как один просили увеличить квоту на расстрел!

Вот выдержка из Книги:

Начальник УНКВД по Омской области Горбач... направил 15 августа 1937 года наркому ВНУДЕЛ тов. Ежову телеграмму следующего содержания:

«...Прошу дать указания... относительно увеличения лимита первой категории до 8 000 человек».

На телеграмме резолюция Сталина: *«т. Ежову за увеличение лимита 8 000».* И подпись Сталина...

«С конца августа Политбюро было буквально завалено просьбами о повышении квот. С 22 августа по 15 декабря 1937 года оно утвердило просьбы с мест по дополнительному увеличению квот в общей сложности на 22 500 человек на расстрел, 16 800 – на заключения в лагерь.» И чуть ниже просьба нач. УНКВД по Читинской области майора госбезопасности Хорхорина об увеличении лимита на 3 000, *«из коих по первой категории – 2 000...»*

Вот такое было правосудие в СССР по Конституции 1936 года. Звонит пахан-урка из сибирской глухомани: а дайте мне ишшо пришибить 2-3 тыщонки пахарей-врагов! А ему в ответ: да стреляй скок хошь! Изводи своих, чтоб чужие боялись! И сколько за этим загубленных мужиков, вдов, детей-сирот, стариков и старух, оставшихся без кормильцев! Никакой Шекспир не в состоянии описать трагедию народов России, которую они пережили в 37-38 годах. И если у кого-то только сегодня открываются глаза на это ЗЛО, то вопрос ребром: а что вы делали раньше? Ведь не под запретом документы! И такие ли вы уж гениальные, писатели типа Гузели Яхиной, очнувшиеся от летаргического сна и перепевающие известных классиков жанра, первопроходцев темы: Шаламова, Солженицына и прочих, на своей шкуре испытывавших прелести пенитенциарной сталинской системы?

Любопытным докладываю: Книги памяти есть в каждой области, обычно в музеях или администрациях. Они доступны в интернете. Ими обеспечены городские или районные музеи, где вы можете ознакомиться с их печальным содержанием...

Теперь мы перейдём к другому документу... Невозможно читать его содержимое: голова лопаётся от того, что узнаёшь из этой книги. А называется она так:

Штурмовой – посёлок и прииск в 606 км севернее Магадана. Книгу по истории предприятия сделал Иван Паникаров, собрав уникальный материал, в том числе и мемуары тех, кто «мотал» там свои каторжные срока. Уверяю вас, фильм о Зулейхе – «детский лепет на лужайке» по сравнению с тем, как жили заключённые на Колыме... Волосы дыбом встают от того, что узнаёшь в этой книге. Фильм по этим материалам будет исключительно тяжёлым и обременённым до бескрайности натурализмом. Так как никому из вас эта книга в руки не попадёт, я вынужден пространно её цитировать...

Вот вам воспоминания о колымской страде Георгия Дмитриевича Кусургашева.

Кусургашев Г. Д.
Колыма.
1950-е гг.

Шорец из Горной Шории (Алтай), 1917 г.р., окончил Ленинградский пединститут. Осуждён по 58 статье на 8 лет, этапирован в Штурмовой. Написал книгу воспоминаний «Призраки Колымского золота».

Я буду цитировать автора книги курсивом и достаточно отрывочно, выбирая наиболее выразительные фрагменты. Взрослые поймут...

...Из прибывших на Колыму только около 20 процентов доживут до конца своего срока. Вот вам жертвы репрессий, не попавшие в сталинские списки... На нижних нарах спать невозможно – промерзает всё. ...Одежду снимали раз в месяц. ...При расчистке дороги... погибли три человека. ... После первой смены в забое стало очевидным – впереди медленная мучительная смерть. ... Работа в 50-градусный мороз. ...Невыход на работу по любым причинам незамедлительно оформлялся как контрреволюционный саботаж, неосторожное слово в адрес начальства – агитация против советской власти. Подозреваемого – в карцер, затем приказ начальника Дальстроя – расстрел. ...Рабочий день 12 часов, в разгар сезона – 14. Задолго до окончания сезона все становятся стариками. Мало кто дотягивал до конца сезона. Больных... или смерть в карцере от болезни, или расстрел за саботаж. Суда и следствия не было. Каждый день вывешивались новые списки расстрелянных.

Нервы у многих не выдерживали. В забое, улучив момент, выхватывали топор у трапика и отрубали себе левую руку или ступню ноги (см. рисунок на странице три).

Став инвалидом, ты имел шанс остаться в живых. Правда, за совершённый поступок добавлялось 10 лет срока. Повседневным явлением были самоубийства.

И это при строительстве самого гуманного строя в мире!

Апогеем разгула произвола был август 1938 года. За два дня расстреляли около трёхсот человек.

Вот в таких условиях и сгинул мой двоюродный дед Егор... При скудном питании – 1 кг хлеба на сутки – долго не протянешь. Поражает расстрельная практика, били людей, как куропаток! Даже за невыполнение нормы полагался расстрел как за саботаж! А вот уж эти списки Сталин не подписывал. Вопрос: можно ли назвать хотя бы приблизительную цифру всех убиенных? Нельзя. Но она гораздо выше той цифры в 600 000 репрессированных по бумагам Политбюро. В Штурмовом сегодня могут мыть руду с граммом золота на куб грунта. И говорят старатели, что есть там Золотая Долина Смерти, где расстреливали мужиков. И вроде бы кости их белеют до сих пор... Так вот там в грунтах очень высокое содержание золота. Но никто и никогда не тревожит Долину Смерти, ибо нет русскому большего греха, чем нарушать покой смертного одра жертв сталинского произвола...

Когда-то я написал «Посвящение Борису Корнилову», моему любимому поэту, жертве Большого Террора. В нём есть такие строки:

Были в прошлом такие страницы,
Что не хочется их вспоминать.
Прошлым родины лучше б гордиться,
Но такое нам грех забывать!
По закону ли власти жили?

По понятиям власть жила!
И поэтов за слово казнили,
Подшивая слова в «дела».
Ты вождя обозвал усатым?
Ну и где могила твоя?
Мандельштам – поэт и писатель –
Был убит по отмашке вождя!
Их, убитых, у нас миллионы,
На могилах их нету крестов.
Из колымских распадков их стоны
До сих пор носят розы ветров...
И бывает: проснёшься рано,
За окошком – угрюмый рассвет.
И вопрос – и ребром, и прямо –
Так за что был убит Поэт?

Я знаю такой расстрельный распадок на Сахалине. Он находится на полпути между Тымовском и Александровском. Там тоже творился массовый забой «врагов народа». Давным-давно местная газета писала, что в один день Тымовский район потерял около 530 человек, (вот тут я могу и ошибиться...). Арестовали райком, райисполком, профсоюзников, хозруководителей, активистов, представителей интеллигенции и всех уничтожили. В долину никто не ходит... Страшно... Она пронизана тяжким, как гранит, ужасом. СССР очернялся не теми людьми, которых убивали, а их палачами. А вот теми, кто ставил памятник без вины виноватым, он отбеливался с надеждой, что зло будет побеждено...

АРМУДАН ... И ТЫ УЖЕ ЗА ГРАНЬЮ ...
ЗДЕСЬ ЕДВА ЛИ КТО ТЕБЯ НАЙДЕТ,
И ТВОЕ ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ -
ВСТРЕТИТЬ УТРО - ВЫСТРЕЛ ОБОРВЕТ.
МНОГИЕ БЕЗВЕСТНЫМИ ОСТАЛИСЬ,
ПО ТАЙГЕ ИХ ВСЕХ НЕ ОТЫСКАТЬ,
ЛИШЬ ДЕРЕВЬЯ ПО УТРАМ ШЕПТАЛИСЬ
ЗНАЯ ТО, ЧТО СТРАШНО БЫЛО ЗНАТЬ

2020/04/19

Мои земляки-сахалинцы давным-давно открыли глаза на горькие истины в истории родного края. Они глубоки и порой неподъёмны для нормальной человеческой психики, но время лечит и расставляет свои акценты на партитуре трагедии 37-38 гг... Сегодня мы – по доброте душевной – не ищем и не судим палачей, вершивших эту трагедию, ибо и их причисляем к жертвам людоедского режима, заботливо пестовавшим Сталиным и его подручными в те годы... И многие из них тоже расстреляны за то, что знали лишнее. И где чьи кости лежат в российских Долинах смерти? Начнёшь искать-делить-сортировать – чего добьёшься? О беде помнить надо, чтобы попробовать не допустить её повторения. Но жить надо будущим, а не заикливаться на прошлом. Открой глаза, Зулейха, настоящее России с исчезающими сёлами, посёлками, городами страшнее тех времён, когда они создавались, росли, как грибы, и в них кипела жизнь

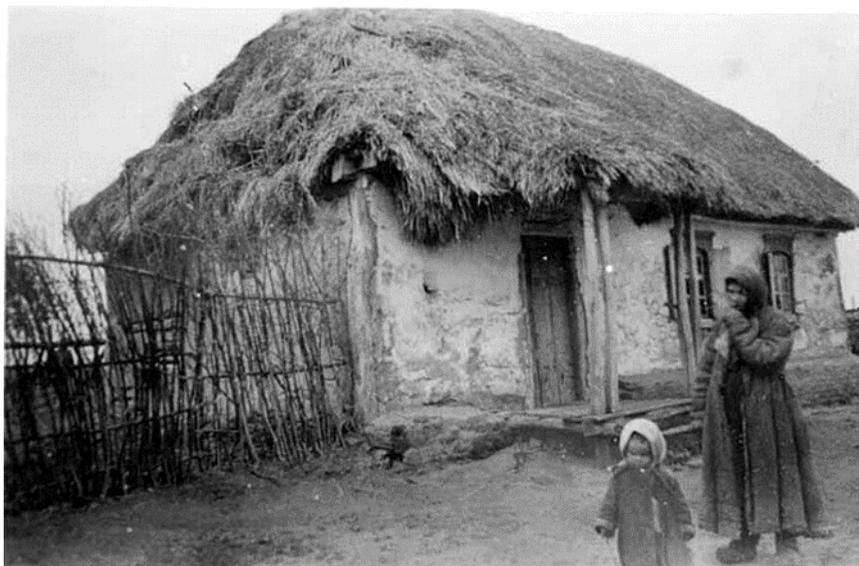
строителей коммунизма. КИ-ПЕ-ЛА! Не ради красного словца я кричу об этом! Мой земляк Ф.Е. ЮДЕНКО – выдающийся Человечище! – проделал колоссальную краеведческую работу и написал книгу «Твой край. Зейский район», 2008 г. Так вот в районе нынче 42 села. А исчезло 247 (двести сорок семь!!!). За годы после 90-х урожайные поля заросли сорным лесом, и политика ведётся такая, что никому эти гектары не нужны. Разве что китайцам, да и то на 2-3 года: куш сорвать и бросить эти безроди-пустоши...

И ещё несколько «сериалов» о репрессиях...

Мой тесть Сергей Семёнович Шантыко тоже попал в жернова репрессий. Куча детей, а кормильца в кутузку. Через полгода вернулся живой. На все вопросы отвечал односложно: «Ни одной бумаги не подписал. Сказал, убейте, а ничего не подпишу». А руки-то золотые! И плотник, и столяр! Сколько домов построил и разных объектов в воинской части! Не сосчитать! Жил в селе, работал вольнонаёмным в части, 10 детей, жена – мать-героиня, а вот землицы под огород колхоз не дал! Обрезали под самые окна! Жмень лука, пучок редиски – проблема! Он что – на НАТО работал? А вся вина: не колхозник! Э-хе-хе...

Мой отец - Коротков Иван Степанович – 1923 года рождения рассказывал о голодухе 1932 года, когда коллективизация селянами оценивалась как грандиозная репрессия на трудовое крестьянство. Отцу было 9 лет, и по утрам с товарищами он шёл к сельсовету, где председатель давал им адреса с умершими от голода, а пацаны свозили их на кладбище и прикапывали в одну яму: зимой могил не накопаешься, да и сил у мальчишек нет... Потом председатель давал им по куску мяса отдохлого коня, хранившегося в сарае. А ещё мальчишки били досками воровёв под соломенной крышей амбара и жарили их на

костре. В пятидесятые годы в Тамбовской области селяне жили в саманках под соломенными кровлями и без полов в хате... Победители... Строители коммунизма... Покорители космоса... Открываю тебе глаза, Зулейха, поднимаю веки:

И есть у меня последний снимок деда, расписавшегося на рейхстаге. Штаны пузырями, белая рубаха-косоворотка, валенки, вокруг картофельная ботва, 58 год, и вскоре смерть от заражения: вскрылась трофическая язва... Мучился он с ней 13 лет... И после всего этого кто-то мне осмеливается говорить, что роман о Зулейхе прямо-таки гениальный? Ажно бестселлер? Тогда куда нам итить со своими Книгами памяти и своими семейными преданиями старины не столь глубокой? И каких эпитетов и титулов они достойны?

Все ли злодейства сталинизма мы обозначили? Не вширь, а вглубь? В ширину нам никогда его не объять, а вот в глубину есть возможность заглянуть и вздрогнуть...

Мальчонкой я сам был свидетелем того, как бригада зеков человек в 30-40, работавшая на строительстве железной дороги, поймала бурундука себе на обед. Долго ли протянули те мужики на таком харче на тяжелейшей физической работе? Какие бы преступления они ни совершили, но кормить-то их надо! Не было такой статьи в УК РСФСР: морить голодом... Сегодня я на стороне этих несчастных, будь они даже бандитами-головорезами... Если хотите подробнее ознакомиться с этой историей, то прочитайте мой рассказ БУРУНДУК. Для этого откройте мою группу БИБЛИОТЕКА АЛЕКСАНДР КОРОТКОВ, далее ТЕМЫ, БИБЛИОТЕКА, РАССКАЗЫ.

Копнём чуть глубже... Документ известен давно, содержание потрясающее! После его прочтения я не знаю, каким должен быть роман по теме, чтобы называть его гениальным? Тогда куда засунуть документ? Сегодня я прекрасно понимаю автора этого документа, который не мог не знать о возможных последствиях для его жизни того, что вывела его рука на белом листе бумаге, который мог стать чёрной страницей в его судьбе. Давайте поднимем глаза и увидим чудовищный беспредел лет на 70 раньше Гузели Яхиной...

Письмо инструктора Нарымского окружкома ВКП(б) Величко в партийные органы о положении на о. Назино. 3—22 августа 1933 г.

СССР

Датировка:
1933.08.22

Метки:

Раскулачивание

Источник:

Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933-1938 гг. ЭКОР. Новосибирск. 1994 г. Стр. 89-100

Архив:

ГАО. Ф. 3-П. Оп. 1. Д. 540а. Л. 116-126. Подлинник.

**Письмо инструктора Нарымского окружкома ВКП
(б) Величко в партийные органы о положении на
о. Назино**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЕ*

(*Так в тексте)

*Иосифу Виссарионовичу Сталину,
Роберту Индриковичу Эйхе и секретарю
Нарымского окружкома ВКП(б) К.И. Левиц*

I.

29 и 30 апреля этого года из Москвы и Ленинграда были отправлены на трудовое поселение два эшелона деклассированных элементов. Эти эшелоны, подбирая по пути следования подобный же контингент, прибыли в г. Томск, а затем на баржах в Нарымский округ.

18 мая первый и 26 мая второй эшелоны, состоя из трех барж, были высажены на р. Оби у устья р.Назина на острове Назино против остяцко-русского поселка и пристани этого же названия (Александровский район, северная окраина Нарымского округа).

Первый эшелон составлял 5070 человек, второй — 1044 [чел.]. Всего 6114 человек. В пути, особенно в баржах, люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха, массовая расправа наиболее отъявленной части над наиболее слабой (несмотря на сильный конвой). В результате, помимо всего прочего, высокая смертность, например, в первом эшелоне она достигла 35-40 чел. в день.

Показателен в данном случае такой факт. Первый эшелон пристал к острову в прекрасный солнечный день. Было очень тепло. В первую очередь на берег были вынесены до 40 трупов, и потому, что было очень тепло, а люди не видели солнца, могильщикам было разрешено отдохнуть, а затем приступить к своей работе. Пока могильщики отдыхали, мертвецы начали оживать. Они стонали, звали о

помощи и некоторые из них поползли по песку к людям. Так, из этих трупов ожили и стали на ноги 8 чел.

Жизнь в баржах оказалась роскошью, а пережитые там трудности сущими пустяками по сравнению с тем, что постигло эти оба эшелона на острове Назино (здесь должна была произойти разбивка людей по группам для расселения поселками в верховьях р. Назиной). Сам остров оказался совершенно девственным, без каких [бы] то ни было построек. Люди были высажены в том виде, в каком они были взяты в городах и на вокзалах: в весенней одежде, без постельных принадлежностей, очень многие босые.

При этом на острове не оказалось никаких инструментов, ни крошки продовольствия, весь хлеб вышел и в баржах, поблизости также продовольствия не оказалось. А все медикаменты, предназначенные для обслуживания эшелонов и следовавшие вместе с эшелонами, были отобраны еще в г. Томске.

Такое положение смутило многих товарищей, сопровождавших первый эшелон [в] 5070 чел. (Дело в том, что еще в баржах многие из-за недостатка хлеба голодали). Однако эти сомнения комендантом Александровско-Ваховской участковой комендатуры Цыпковым* (* *Фамилия коменданта — Цепков.*) были разрешены так: “Выпускай... Пусть пасутся”.

II.

Жизнь на острове началась. На второй день прибытия первого эшелона 19 мая выпал снег, поднялся ветер, а затем мороз. Голодные, истощенные люди без кровли, не имея никаких инструментов и в главной своей массе трудовых навыков и тем более навыков организованной борьбы с трудностями, очутились в безвыходном положении. Обледеневшие, они были способны только жечь костры, сидеть, лежать, спать у огня. Трудно сказать,

была ли возможность делать что-либо другое, потому что трое суток никому никакого продовольствия не выдавалось. По острову пошли пожары, дым.

Люди начали умирать. Они заживо сгорали у костров во время сна, умирали от истощения и холода, от ожогов и сырости, которая окружала людей. Так трудно переносился холод, что один из трудпереселенцев залез в горящее дупло и погиб там на глазах людей, которые не могли помочь ему, не было ни лестниц, ни топоров.

В первые сутки после солнечного дня бригада могильщиков смогла закопать только 295 трупов, необрунанных оставив на второй день. Новый день дал новую смертность и т.д.

Сразу же после снега и мороза начались дожди и холодные ветра, но люди все еще оставались без питания. И только на четвертый или пятый день прибыла на остров ржаная мука, которую и начали раздавать трудпоселенцам по несколько сот грамм.

Получив муку, люди бежали к воде и в шапках, портянках, пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедала муку (так как она была в порошке), падала и задыхалась, умирая от удушья.

Всю свою жизнь на острове (от 10 до 30 суток) трудпоселенцы получали муку, не имея никакой посуды. Наиболее устойчивая часть пекла в костре лепешки. Кипятка не было. Кровом оставался тот же костер. Такое питание не выправило положения. Вскоре началось изредка, а затем в угрожающих размерах людоедство. Сначала в отдаленных углах острова, а затем где подвертывался случай. Людоеды стрелялись конвоем, уничтожались самими поселенцами. Однако наряду с этим, извест [ная] часть жила сносно, хотя и не имела, как и все, жиров, а одну муку. Такое положение объяснялось

методами организации всех этих людей. На острове был комендант (Шихалев), стрелки ВОХР и медработники и, конечно, каптенармусы*. (**До 50-х гг. в советской армии — должностное лицо младшего командного состава, ведавшее хранением и выдачей снаряжения, обмундирования, продовольствия и т.д.*).

Наряду с людоедством, комендатурой острова были зарыты в землю тысячи килограммов муки, т[ак] к[ак] она находилась под открытым небом и испортилась от дождей. Даже та мука, которая выдавалась трудпоселенцам, попадала не всем. Ее получали так называемые бригадиры, т.е. отъявленные преступники. Они получали мешки муки на “бригаду” и уносили их в лес, а бригада оставалась без пищи. Неспособность или нежелание организовать обслуживание людей дошло до того, что когда впервые привезли на остров муку, ее хотели раздавать пятитысячной массе в порядке индивидуальном, живой очередью. Произошло неизбежное: люди сгрудились у муки, и по ним была произведена беспорядочная стрельба. При этом было меньше жертв от ружейного огня, чем затоптано, смято, вдавлено в грязь.

Надо полагать, комендатура острова и ее военные работники, во-первых, мало понимали свои задачи по отношению [к] люд[ям], которые были под их началом, и, во-вторых, растерялись от разразившейся катастрофы. Иначе и нельзя расценить систему избиений палками, особенно прикладами винтовок, и индивидуальные расстрелы трудпоселенцев. Приведу один пример расстрела, потому что он ярко характеризует попытки организовать людей.

Один трудпоселенец попытался два раза получить муку (мука выдвалась кружками, чайными чашками), был уличен. “Становись вон там”, — скомандовал стрелок Ходов. Тот стал на указанное место, в сторонке.

Ходов выстрелил и убил наповал (он убил многих, но сейчас рассчитан по личной просьбе).

Такие методы руководства и воспитания явились очень серьезной поддержкой начавшемуся с первых же дней жизни на острове распаду какой бы то ни было человеческой организации.

Если людоедство явилось наиболее острым показателем этого распада, то массовые его формы выразились в другом: образовались мародерские банды и шайки, по существу царившие на острове. Даже врачи боялись выходить из своих палаток. Банды терроризировали людей еще в баржах, отбирая у трудпоселенцев хлеб, одежду, избивая и убивая людей. Здесь же на острове открылась настоящая охота и в первую очередь за людьми, у которых были деньги или золотые зубы и коронки. Владелец их исчезал очень быстро, а затем могильщики стали зарывать людей с развороченными ртами. Мародерство захватило и некоторых стрелков, за хлеб и махорку скупавших золото, платье и др. По острову установились цены: новое пальто — 0,5 булки или пачка махорки. 1 пачка махорки — 300 рублей, два золотых зуба или четыре коронки или два золотых.

Моментами, стимулирующими эту сторону и усиливающими смертность, явилось отсутствие какого бы то ни было физического производительного труда. За все время пребывания на острове трудпоселенцы ничего не делали, тот, кто не двигался или мало делал движений, умирал.

В такую обстановку попал и второй эшелон, быстро принявший порядки острова.

В конце мая (25-27) началась отправка людей на так называемые участки, т.е. места, отведенные под поселки.

III.

Участки были расположены по р. Назино за 200 километров от устья, поднимались на лодках. Участки оказались в глухой необитаемой тайге, также без каких бы то ни было подготовительных мероприятий. Здесь впервые начали выпекать хлеб в наспех сооруженной одной пекарне на все пять участков. Продолжалось то же ничегонеделание, как и на острове. Тот же костер, все то же, за исключением муки. Истощение людей шло своим порядком. Достаточно привести такой факт. На пятый участок с острова пришла лодка в количестве 78 чел. Из них оказались живыми только 12.

Смертность продолжалась.

Участки были признаны непригодными, и весь состав людей стал перемещаться на новые участки, вниз по этой же реке, ближе к устью.

Бегство, начавшееся еще на острове (но там было трудно: ширина Оби, шел еще лед) здесь приняло массовые размеры. В ход пошли различные провокации. Важнейшие из них две:

— решено истребить 200 000 (или 20 000) деклассированного элемента (добавляли: так как нет войны)
* (**Так в документе*),

— в 70 километрах (или в 40 километрах) — железная дорога.

Последняя провокация “подтверждалась” тем, что на одном из участков в ясные зори слышалась отдаленная гармонь, крик петуха и звуки, подобные гудку. Это был крохотный поселок, от которого участки отделяло непроходимое болото. Люди, не зная, где они, бежали в тайгу, плыли на плотках, погибали там или возвращались обратно.

IV.

После расселения на новых участках приступили к

строительству полуземляных барачков, вошебоек и бань только во второй половине июля. Здесь еще были остатки людоедства и на одном из участков (№ 1) закапывались в землю испорченные мука и печеный хлеб, портилось пшено на другом (участке № 3).

Жизнь начала входить в свое русло: появился труд, однако расстройство организмов оказалось настолько большим, что люди, съедая по 750-800-900-1000 граммов (паек) хлеба, продолжали заболеть, умирать, есть мох, листья, траву и пр.

Наряду с присылкой сюда прекрасных коммунистов, взявшихся за дело как следует, оставались комендантами и стрелками разложившиеся элементы, творившие над трудпоселенцами суд и расправу: избиения, узурпаторство, убийства людей — бездушные в отношении к ним, мат и произвол — нередкие явления. Такие факты:

Коменданты Власенко и Понасенко* (**Фамилия коменданта — Панасенко.*) избивали трудпоселенцев. Стрелок Головачев за похищение одной рыбины в пути следования лодки избил трудпоселенца и приказал ему умыться. Когда это было выполнено, приказал прыгнуть с лодки. Трудпоселенец прыгнул и утонул.

Комендант Асямов, живя с женщинами-трудпоселенцами, на днях изранил дробью одного трудпоселенца, удившего рыбу, и скрыл этот факт от проезжающего по участкам командования.

Комендант Сулейманов, кроме того, что избивал людей, при выдаче трудпоселенцам сахара поедал его (на глазах у всех) в невероятно больших количествах и теперь, по его собственному заявлению, потерял всякий вкус. Помимо этого, он брал гребцов-трудпоселенцев и катался на лодке...

Будь люди поворотливее, смертность можно было сократить до минимума, так как она происходила главным

образом от поноса, однако, несмотря на строжайшие приказы командования, сухари больным не выдавались, тогда как сухарь спас бы сотни людей, потому что отсутствовали всякие медикаменты, ощущалась острая потребность в]яжущих (против поноса) средствах. При этом огромный запас галет лежал в палатках и базах, так как не было указания, могут или нет пользоваться этими галетами больные. Такая история случилась и с сушеной картошкой, и с листовым железом, тогда как наступили осенние холода, а больные лежали в палатках, а затем в бараках без окон и дверей. Можно привести факты прямой провокации: несмотря на то, что поселки находились в тайге, больные лежали на земле, а та часть, которая помещалась на нарах из палок, лежала на мху, в котором немедленно заводились черви. Или: обмундирование висело в складах, а люди голы, босы, заедались сплошной вшивостью* (**Так в документе*). Нужно отметить, что все описанное так примелькалось начсоставу и работникам большинства участков, что трупы, которые лежали на тропинках, в лесу, плыли по реке, прибывали к берегам, уже не вызывали смущения. Более того, человек перестал быть человеком. Везде установилась кличка и обращение — ШАКАЛ. Нужно отдать справедливость, что взгляд этот последовательно осуществлялся в ряде случаев, например:

3 августа с Назинской базы на уч. № 5 была отправлена со стрелком т. Шагита лодка с людьми. Их нигде не снабдили, и они оставались голодом, проезжая участки, прося хлеба. Им нигде не давали, и из лодки на каждом участке выбрасывали мертвых. На 5-й участок прибыло 36 чел., из них мертвых 6 чел. Сколько человек выехало, так и не удалось установить.

V.

В результате всего из 6100 чел., выбывших из Томска, и плюс к ним 500-600-700 чел. (точно установить не удалось), переброшенных на Назинские участки из других комендатур, на 20 августа осталось 2200 чел.

Все это, особенно остров, осталось неизгладимой метой у всех трудпоселенцев, даже у отъявленного рецидива, видевшего виды на своем веку. Остров прозван Островом Смерти, или “Смерть-Остров” (реже — остров людоедов). И местное население усвоило это название, а слух о том, что было на острове, пошел далеко вниз и вверх по рекам.

Трудпоселенцы сложили об острове свои песни.

Приведу несколько отрывочных мест:

1. Трудно нам, братцы, в Нарыме,
Трудно нам здесь умирать,
Как пришлось на Острове Смерти
Людоедов нам всем увидеть.

(Из песни “На Острове Смерти”)

2. Боженька, боженька миленький,
Дай мне ножки до весны.

(Дело в том, что у людей страшно опухали и еще опухают ноги).

3. Не придет мать с горячей молитвой
Над могилою сына рыдать,
Только лес свою песню нарымскую
Будет вечно над ней напевать.

(Из песни “Между топких болот”)

и т.д., и т.п.

На острове сейчас травы в рост человека. Но местные жители ходили туда за ягодами и вернулись, обнаружив в траве трупы и шалаши, в которых лежат скелеты.

VI.

Не только все это заставило меня писать Вам. Беда еще в том, что среди прибывших на трудовое поселение есть случайные наши элементы. Главная их масса умерла, потому что была менее приспособлена к тем условиям, которые были на острове и на участках, и, кроме того, на этих товарищей прежде всего пала тяжесть произвола, расправ и мародерства со стороны рецидива как в баржах, так на острове и в первое время на участках.

Сколько их — трудно сказать, также трудно сказать КТО — потому, что документы по их заявлению отбирались и на местах их ареста органами, производившими изоляцию, и главным образом в эшелонах рецидивом на курение, однако некоторые из них привезли с собою документы: партийные билеты и кандидатские карточки, комсомольские билеты, паспорта, справки с заводов, пропуска в заводы и др.

17 и 30 июля пришли эшелоны с деклассированным элементом на р. Паню и ее притоки.

Особенно много таких людей именно в комендатурах этой реки и ее притоков.

Со слов самих людей, из бесед с ними можно привести такие факты неправильной ссылки людей.

Река Назина* (* *Р.Назина — приток р.Пани*).

1. Новожилов Вл.** (** *В документе отсутствует полное написание имен.*) из Москвы. Завод “Компрессор”. Шофер, три раза премирован. Жена и ребенок в Москве. Окончил работу, собрался с женой в кино, пока она одевалась, вышел за папиросами и был взят.

2. Гусева, пожилая женщина. Живет в г. Муроме, муж старый коммунист, главный кондуктор на ст. Муром, производственный стаж 23 года, сын помощник машиниста там же. Гусева приехала в Москву купить мужу костюм и белого хлеба. Никакие документы не помогли.

3. Зеленин Григ. Работал учеником слесаря Боровской ткацкой фабрики “Красный Октябрь”, ехал с путевкой на лечение в Москву. Путевка не помогла — был взят.

4. Горнштейн Гр. — член КСМ с 1925 г. Отец член ВКП(б) с 1920 г., рабочий газового завода в Москве. Сам Горнштейн тракторист совхоза “Паняшково” в Верх-Нячинске. Ехал к отцу. Взят на вокзале, только что сошел с поезда. Документы были на руках.

5. Фролов Арсентий — член КСМ с 1925 г. Отец член ВКП(б), подпольщик, работает врачом на ст. Суземка, Западной области. Сам Фролов взят в Сочи на курортном строительстве “Светлана” (работал плотником). Шел с работы (брат в Вязьме работник ОГПУ).

6. Карпухин М.Л. Ученик ФЗУ № 6 на Сенной (г. Москва). Отец москвич и сам Карпухин родился в Москве. Шел из ФЗУ после работы домой и был взят на улице.

7. Голенко Никифор Павл., старик. Из Хоперского округа. Ехал через Москву к сыну на ст. Багашево Курской ж.д. Совхоз “Острый”. Взят на вокзале.

8. Шишков — рабочий фабрики “Красный Октябрь” в Москве, на этой фабрике работал непрерывно 3 года. Взят на улице, возвращаясь с работы.

9. Виноградова — колхозница из ЦЧО. Ехала к брату в Москву. Брат — начальник милиции 8 отделения. Взята по выходу из поезда в Москве.

10. Адарков Константин. Член бюро КСМ ячейки строительства главного военного порта в Керчи, поехал к матери в Гривно (Подмосковье). Из Гривно поехал в Москву и взят по прибытии поезда.

11. Глухова Фаина — строитель, десятник Ташкентского заготскота. Получив очередной отпуск, ездила к дяде в Ленинград. По окончании отпуска, возвращаясь

на работу в Ташкент, была взята в Москве с документами и ж.д. билетом.

12. Назин (сейчас при участковой комендатуре в с. Александрово) — пом[ощник] нач. пожарной охраны Большого Театра, один из работников пожарной охраны Кремля. Взят на улице. Пропуск в Кремль ничего не помог.

Пос. “Новый Путь” на притоке р.Пани.

1. Войкин Ник. Вас. Член КСМ с 1929 г., рабочий фабрики “Красный текстильщик” в Серпухово. Член бюро цехячейки, кандидат в члены пленума фабричного комитета КСМ, много раз ездил на хозполиткампании по командировкам МК КСМ. Три раза премирован. В выходной день ехал на футбольный матч. Паспорт оставил дома.

2. Сивов Пав. Ив. — ученик ФЗУ “Промвентиляция” в Москве на Ульяновской. Прописан у брата как малолеток. Паспорта не имел. Шел из ФЗУ с работы домой.

3. Шмелев — член КСМ с 1933 г., рабочий завода № 24 имени Фрунзе в Москве. Плотник. Паспорт должен был получить через два дня. Было соответствующее удостоверение. Шел с работы.

4. Ткачев Пав. Алекс. Член КСМ с марта 1933 г. б [илет] № 1387815. Взносы уплачены по август 1933 г., о чем отмечено, и отметка закреплена печатью детдома им. ВЦИК (билет на руках, выдан Сокольнич[еским] РК ВЛКСМ). Воспитанник детдома им. ВЦИК в Москве. Детдом выехал в лагеря на ст. Пушкино. С соответствующими документами администрацией детдома Ткачев был послан вместе с другим воспитанником Васильевым за инструментами духового оркестра, которые были оставлены в Москве. Взят по прибытию поезда в Москву. Отец в Москве, сторож, адрес отца: ул. Драгомилова, 2-й Брянский переулок, д. 14, кв. 5.

5. Васильев Зосим Вл. — член КСМ с 1930 г., секретарь ячейки КСМ детдома им. ВЦИК в Сокольниках. Попал в Нарым так же, как и Ткачев, вместе с Ткачевым.

6. Таратынов Никан. Андр. — член КСМ с 1930 г. Секретарь ячейки КСМ колхоза “Оборона страны” Белховского района ЦЧО. Приехал в Москву 4 июня за хлебом.

7. Остротюк Ив. Сол. — член КСМ с 1931 г., был у брата в г. Горьком (строительство моста через Волгу), ехал через Москву домой в свой колхоз, с. Сингаевка Бердичевского района Винницкой области. Взят в Москве.

8. Поняев Вас. Евдок. Род. в 1885 г., рабочий, выдвигенец. Десятник горных работ — Донбасс, Чистяковский район, Снежнянское рудоуправление, шахта № 4. После операции в связи с травматическим случаем получил отпуск. Ехал домой через Москву (в Донбассе с 1919 г.).

9. Матвеев И.Мих. Рабочий постройки хлебозавода № 9 МОСПО. Имел паспорт до декабря 1933 г. как сезонник. Взят с паспортом. По его словам, даже паспорт никто не захотел смотреть.

10. Клещевников Георг. Петр., приехал в Москву с путевкой в школу циркового искусства (рабочий завода тракторных деталей в Саратове).

11. Черкасов Вл. Фед. — рабочий завода № 24 им.Фрунзе в Москве, токарь, работал на заводе 4,5 года. Взяли на вокзале, возвращался из деревни, куда ездил выяснять, почему не принимают в колхоз его мать.

12. Трофименко Никита Никитович — рабочий “Метростроя” в Москве, имел паспорт как сезонник, шел с работы в общежитие.

13. Серов Давид Петрович, мальчик. Взят в Арзамасе. Отец работает на станции Арзамас ремонтным рабочим на ж.д.

14. Тарабрин Петр Мих. Моторист "Казкрайрыбаксоюза" в г. Астрахани. Получил отпуск, приехал в Москву к тетке в гости.

15. Валиев Вал. Самсуд. Кандидат ВКП(б) с 1931 г. Ехал через Москву в Троицк, переходил с вокзала на вокзал с вещами. Взят на этом пути.

16. Гусев Ст. Петр. Член ВКП(б) с 1932 г. Вступил в Туапсе, билет выдан Туапсинским горкомом. Ехал через Москву на родину. Были все документы.

17. Мосаликин Ник. Як. Кандидат ВКП(б) с 1932 г., бригадир колхоза в с. "Неведомый колодезь" Томаровского района Белградского* (*Так в тексте) округа. Приехал в Москву за хлебом для колхоза.

18. Карасев — член ВКП(б), рабочий завода им. Сталина в Москве (бывш. АМО), шофер-механик. Взят по выходе из своего ЗРК, где он брал хлеб. На АМО работал с 1929 г., член партии с 1923 г.

Часть партийных и комсомольских документов в данное время хранится в Александровском райкоме ВКП(б) и в Александровско-Ваховской участковой комендатуре Сиблага ОГПУ.

Есть люди, завербовавшиеся для работы на окраинах СССР, получили подъемные (по их словам, конечно) и, несмотря на наличие на руках исчерпывающих документов, во время проезда Москвы взяты. Все эти люди не могут обжаловать: нет бумаги (даже денежные документы работники комендатуры пишут на бересте).

Несколько замечаний по поводу приведенных фамилий:

1) есть еще два поселка на самой р. Панае, где я не был и не могу привести фамилии; 2) приведенные фамилии не являются ни наиболее яркими, ни типичными, ни наименее показательными, потому что у меня была возможность записывать их, поскольку они выявлялись

только сами; 3) список я привел не для того, чтобы сообщить, кто именно, персонально и сколько их заключены неправильно, а для того, чтобы показать, какие есть элементы; 4) много колхозников, завербованных на строительство по договорам строительных организаций с колхозами. Эти колхозники следовали через Москву на места работ вместе с вербовщиками; 5) приведенные данные обо всех этих людях и обстоятельствах их изоляции безусловно нельзя брать за чистую правду. Однако, они являются внушительным аргументом за необходимость проверки.

VII.

Тяжелые условия на реке Назиной в данное время ликвидированы, также и на поселке “Новый путь” они ликвидированы в значительной мере. На днях весь трудоспособный контингент всех лагерей Александровско-Ваховской участковой комендатуры отправляется обратно в Томск для распределения по лагерям Сиблага.

Сколько стоит вся эта операция, почему сорвано трудовое поселение и освоение Севера на этом участке и сорвано с таким скандалом — скажет кто-нибудь другой, наверное.

VIII.

Я трезво отдаю себе отчет в том, что написать такое письмо, значит взять на себя большую ответственность. Я допускаю, что ряд моментов изложены неточно, могут не подтвердиться или подтвердятся, но не полностью. Допускаю, что многого я просто не знаю, потому что пользовался не официальными источниками, но я рассуждаю так: “Еще хуже молчать”.

**Инструктор-пропагандист
Нарымского ОК ВКП(б) ВЕЛИЧКО
Партбилет № 0950224**

Инструктор-пропагандист Нарымского окружкома партии В.Величко в начале августа 1933 г. был направлен в Александро-Ваховскую комендатуру для сбора информации о положении в трудпоселках. Судя по датировке письма (с 3 по 22 августа 1933 г.), он в течение длительного времени самостоятельно расследовал назинский инцидент и последовавшие за ним события. Как показало сравнение собранных им фактов с материалами официальных комиссий (Долгих от Сиблага, Старикова и Эйна от Нарымского окружкома партии), В.Величко не только достоверно воспроизвел картину случившегося (различия в деталях не существенны), но и сделал более глубокие, чем у других, выводы о причинах, характере и последствиях трагических событий в Александро-Ваховской комендатуре. Во-первых, он обосновал вывод о том, что событиями на самом о. Назиио трагедия расселения «нового контингента» не исчерпывалась, она продолжалась и таежных поселках - на местах расселения высланных. Во-вторых, В.Величко заострил вопрос, от которого постоянно уходили работники ОГПУ,- о значительных ошибках и просчетах, допущенных в ходе операции по очистке городов от деклассированного элемента (неправомерная высылка части лиц, в том числе коммунистов). Главный вывод его сводился к тому, что «сорвано трудовое поселение и освоение Севера на этом участке и сорвано с таким скандалом». Наконец, В.Величко предал материалы своего расследования широкой (по тому времени) огласке — направил письма по трем адресам: И.Сталину, Р.Эйхе и секретарю Нарымского окружкома К.Левичу.

Таким образом события вышли за рамки карательного ведомства, им была придана партийно-политическая окраска. Сведения о том, что письмо дошло до И.Сталина, не обнаружены. В особой папке Западно-Сибирского крайкома сохранился машинописный экземпляр письма с автографом автора.

Местные власти остро реагировали на «сигнал»: 15 сентября 1933 г. специальным постановлением бюро крайкома была создана комиссия во главе с председателем краевой контрольной комиссии ВКП(б) М.Ковалевым «по заявлению т. Величко». — ГАНУ, ф.3-П, оп. 1, д.540а, л. 114. Она работала почти полтора месяца и подтвердила достоверность изложенных В.Величко фактов (докладную записку по итогам работы комиссии см. на с. 100-116 настоящего сборника). Личность В.Величко и его действия неоднозначно воспринимались в партийных кругах. Преобладало стремление преуменьшить значение поступка рядового инструктора окружкома. В качестве типичной можно рассматривать реакцию секретаря Нарымского окружкома К.Левина, считавшего, что инструктор перешел грань своих должностных полномочий. — Там же, ф.7-П, оп. 1, д.628, л. 165. Естественно, что при таком отношении В.Величко партийной карьеры не сделал — до 1937 г. он оставался в должности инструктора окружкома, с которой был уволен по причине «неудобности». Из материалов Нарымского окружкома за 1934-1937 гг. следует, что и в эти годы В.Величко проявлял характер: по его докладным письмам и заявлениям о нарушениях национальной политики, разложении номенклатуры и др. окружком принял несколько решений. Дальнейшая его судьба не известна.

Я читаю это ПИСЬМО как документ потрясающей силы, с которым никакой роман не может сравниться по критерию гениальности! А вот по величию духа т. Величко, копнувшего так глубоко, что Дальнейшая его судьба осталась для нас не известна, я ответственно заявляю, что все мы скопом не гениальнее его, и можем только говорить о своём хотя бы чуть-чуть порядочном отношении к его эпистолярному наследию. Не роман мне бы хотелось оставить после себя, а документ эпохи, сравнимый по мощи с Письмом т. Величко...

Итак, к Долинам смерти добавился Остров смерти. А к ужасам обречённых на смерть тысячам трудпоселенцам добавилось людоедство... Хочется зажмуриться и уйти от темы, но и на неё у бескомпромиссных исследователей глаза давно уже открыты и выводы сделаны...

Журнал «Родина» ценен нам своей документальностью. Можно много прочесть о его политике и пристрастиях, но право толковать документ так, как вы его понимаете, у вас никто не отнимал. Вот у меня в руках № 10 – 1990, страница 59. Рубрика «Письма из России». Речь идёт о голоде в России после гражданской войны. Кто у власти? Большевики. И полнейшая некомпетентия во внутренней продовольственной политике. Вот выдержки из писем той поры.

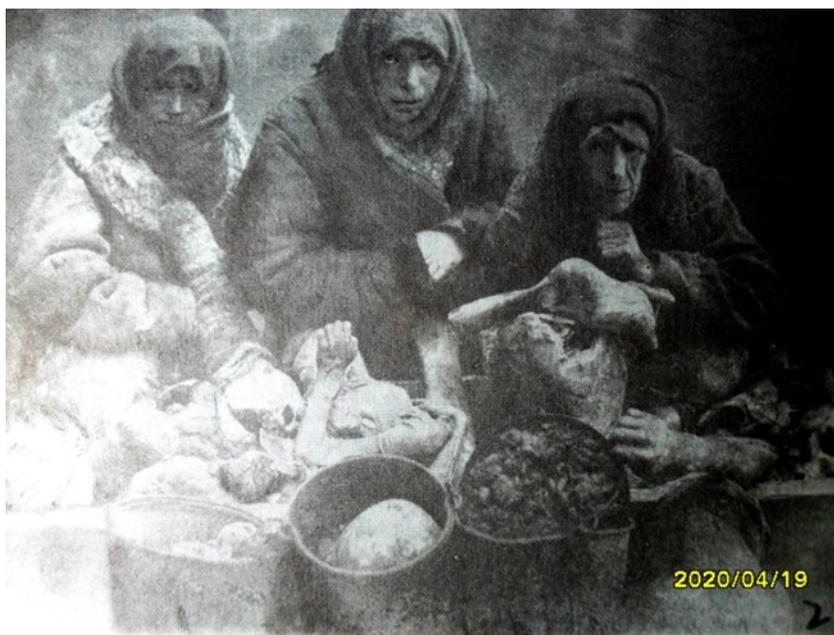
«...у нас голод, люди мрут как мухи: хоронят их... возами, в 50-60-70 человек сразу в одну яму.

Людоедство – факт... в Новочеркасске... продавали котлеты из человеческого мяса. Наблюдаются... сцены убийства матерями своих детей, чтобы не видеть их мучений, а затем самоубийства.

Торговля человеческим мясом

...две женщины убили отца, засолили в бочку, а жена Н. ела мясо своего умершего ребёнка.»
Журнал № 9-10-1991:

Под этим фото написано: всё на продажу... Поволжье, 1921 год. Слева в углу голова, качество снимка скрывает эту жуткую подробность...

Чтобы не утомлять читателя, я приведу 2-3 выдержки из статьи доктора исторических наук Сергея Кулешова, стр. 72.

«По Татарской республике. С ноября 1921 года по май 1922 года случаев трупоедства – 72, людоедства – 223.

По Башкирской республике. С сентября 1921 года по апрель 1922 года – 220 и 58. (...представитель Здравоотдела, давший эти сведения, сказал, что они далеки от истины, действительная цифра в десять раз больше).»

А дальше о матерях, евших своих детей, о двух братьях, убивших и съевших младшего, о трупах с кладбища, поедаемых в сыром виде и т.д. и т.п.

Конечно, можно возразить: но это же НЕ РЕПРЕССИИ. Верно. Но беда в том, что голод выхолащивает в людях сознание и сострадание к ближнему. А отнятие хлеба у крестьян хуже всякой репрессии! В таком озвериненном обществе высадка на необитаемом острове пяти тысяч человек, обречённых на смерть, воспринимается палачами и их жертвами с почти тупым равнодушием: почва подготовлена...

Чёрного кобеля не отмоешь до бела. Но и чернить его дальше некуда. Документов миллион. И от каждого можно содрогнуться. Сведения о массовых убийствах большевиками в городах потрясают! И не просто убивали, а ещё и мучили людей, издевались над ними, уродовали их. И такое было в 1918 году в Ставрополе, Екатеринода-ре, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Таганроге, Армави-ре (изрублены шашками 400 армян-беженцев из Персии, заколоты и изрублены более 500 мирных жителей без суда, расстреляли 310 персидских подданных, казнено 1342 человека, казнено по станицам 816 казаков...), Ялте (убито 200 мирных жителей), Евпатории (казнено около 300 человек, предварительно им отрезали уши, нос, губы, половой член, иногда и руки). Все эти смертельные декорации революции ни в каком кино не покажешь, отвратительный натурализм даже судебным экспертам нутро воротит. Историки уже давно глаза подняли (журналы -то тридцатилетней давности). Но как же медленно про-сыпаются отдельные кадры литературного цеха и киношных павильонов! И при этом ещё претендуют на гениальность. Полвека, как минимум, проспали летаргиче-ским сном! Ну, здравствуй, Зулейха, открывай глаза пошире и вперед, в ногу со временем! Прошное забывать нельзя, это факт. Но нельзя жить так, чтобы оно тянуло нас назад. Надо строить будущее, которое вечно зовёт нас вперед!

19.04.2020.

«ХОТЕЛОСЬ БЫ ВСЕХ
ПОИМЕННО НАЗВАТЬ...»

МЫ

ПОМНИМ!

